

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕЖЕГОДНОГО ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ И ЕЖЕГОДНОГО ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США КОНГРЕССУ)

О.М. Литвишко

Ключевые слова: дискурсивный маркер, послание президента, документ, текст, идиостиль политика.

Keywords: discursive marker, presidential address, document, text, individual style of a politician.

DOI 10.14258/filichel(2019)1-03

В политической жизни каждого государства существует традиция ежегодного обращения лидера страны к парламенту или народу. Так, в Германии глава республики произносит ежегодное Новогоднее обращение к народу (Neujahrsansprache von Bundeskanzler). Во Франции президент обращается к нации после традиционного военного парада в День взятия Бастилии. В Великобритании королева выступает с тронной речью (Speech from the Throne) в Палате Лордов во время церемонии открытия Парламента. В США президент обращается к обеим палатам Конгресса с докладом «О положении страны» (State of the Union Address). В России президент выступает с ежегодным посланием Федеральному Собранию Российской Федерации.

Данное обращение играет особую роль для политического сообщества страны, так как в нем излагаются законодательная повестка дня и национальные приоритеты, что делает их «политико-правовыми документами стратегического характера» [Кузнецов, 2014, с. 95]. Как справедливо в данной связи отмечает А.П. Чудинов, политический язык предназначен для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям [Чудинов, 2001]. Выражая схожую позицию, Д.Р. Аكوпова подчеркивает, что одной из важнейших характеристик политического языка является персуазивность, обладающая манипулятивным потенциалом, который выражается «в оказании речевого воздействия на адресата с целью внести когнитивные изменения в его картину мира, которые повлекут за собой регуляцию диспозиций в деятельности адресата в пользу реципиента» [Акопова,

2013, с. 403]. Соответственно, речь политика обладает ярко выраженной прагматической ориентацией, то есть определенными стратегическими и тактическими особенностями, воздействующей силой [Герасименко, 2013], что позволяет убедить адресата или побудить его к действию в процессе коммуникации.

Полагаем, что, будучи значимым политическим программным документом, адресованным не только парламенту и законодательным органам, а всему обществу в целом, послание в своем прагматическом значении имеет элементы нормативной и перформативной функций, что присуще юридическому языку. Считаем необходимым отметить, что послание также имеет характеристики политического акта и является нормативно-политической формой деятельности главы государства, что дает нам основания рассматривать данный вид текста в качестве государственного политико-правового документа.

Вполне закономерно, что политико-правовой статус данного вида документа, его нормативно-политическая сущность вызвали интерес научного сообщества в России и за рубежом [Дегтев, 2006; Зорькин, 2011; Окуньков, 2001; Чиркин, 2014; Campbell, 1990; Hoffman, Howard, 2006; Teten, 2003]. Особенности политической коммуникации, политического консалтинга и спичрайтинга, проблемы теории управления и принятия политических решений стали предметом исследований посланий президента с точки зрения политической теории [Науменко, 2005; Сосунов, 2010; Стексова, 2012].

Особый интерес представляют исследования, выполненные с использованием инструментария филологических наук. Так, лингвокогнитивному анализу текстов посланий Федеральному Собранию РФ посвящены работы М.В. Гавриловой [Гаврилова, 2005]. Дискурсивные особенности речи политиков являются предметом исследований А.П. Чудинова и Э.В. Будаева [Чудинов, 2012; Будаев, Чудинов, 2008]. Стратегии и тактики речевого поведения российских политиков исследуются в работах О.Н. Паршиной [Паршина, 2005]. Когнитивный анализ метафор в речи политиков методом критического метафорического анализа и критического дискурс-анализа представлен в исследованиях Дж. Чартерис-Блэка [Charteris-Black, 2011, 2014]. Языковые особенности речи Федерального канцлера Германии проанализированы в работах В.Б. Меркурьевой [Меркурьева, 2016].

Тем не менее, несмотря на широкую тематику проведенных лингвистических исследований политической речи глав государств, в число наиболее актуальных тем не вошли компаративные и квантитативные исследования дискурсивных маркеров в речи политиков, направленные не только на сравнительный анализ их

признаков и функций, но также на определение количественных характеристик маркеров в исследуемых текстах. Таким образом, основной целью и задачами проводимого нами исследования являются выявление, количественный анализ, классификация различных групп дискурсивных маркеров в текстах посланий двух глав государств, интерпретация выявленных различий, определение стратегических установок президентов двух стран, обусловленных, на наш взгляд, мировоззренческими, аксиологическими и социокультурными различиями между народами России и США.

Полагаем, что в соответствии с новой методологической парадигмой лингвистических исследований, в основе которой лежат междисциплинарные и внутридисциплинарные связи, возникает необходимость проведения анализа текстов посланий президентов РФ и США с применением методологического инструментария нескольких областей лингвистики – политической лингвистики, компаративной лингвистики, квантитативной лингвистики с элементами корпусной лингвистики. Ввиду этого, методами, наиболее соответствующими целям исследования, являются контент-анализ, автоматическая обработка текста, диверсифицированный поиск, подсчет частотности употребления, составление и анализ статистических данных.

Использование данных методов позволяет дополнить существующие исследования вероятностным компонентом, то есть проанализировать частотные модели использования дискурсивных маркеров, выявить сходства и различия прагматического значения дискурсивных маркеров в русском и английском тексте, что открывает широкие перспективы для дальнейших исследований в данной области, в том числе с применением сервисов автоматической обработки текстов.

В научной литературе сегодня существует несколько подходов к изучению и определению дискурсивных маркеров, в связи с чем данный термин не получил однозначного толкования ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике. Ряд исследователей прибегают к использованию разнообразных обозначений для рассматриваемой единицы дискурса: прагматические частицы, прагматические маркеры, дискурсивные коннекторы, дискурсивные маркеры, дискурсивные частицы, метатекстовые маркеры, соединительные единицы (рис. 1, 2, 3, 4).

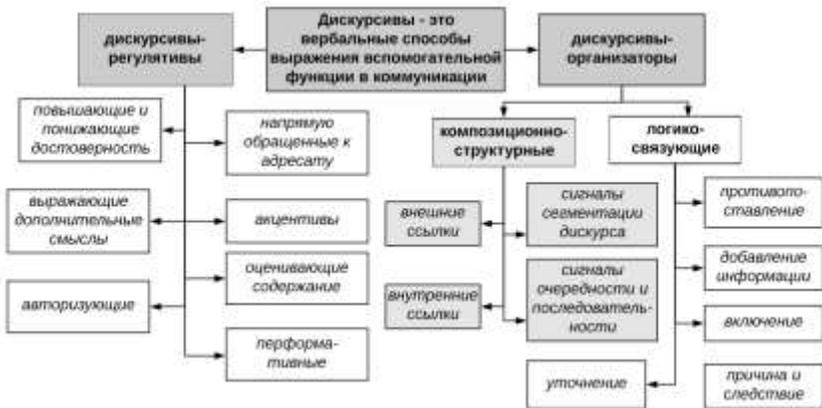

Рис. 1. Классификация дискурсивных маркеров Е.Ю. Викторовой.

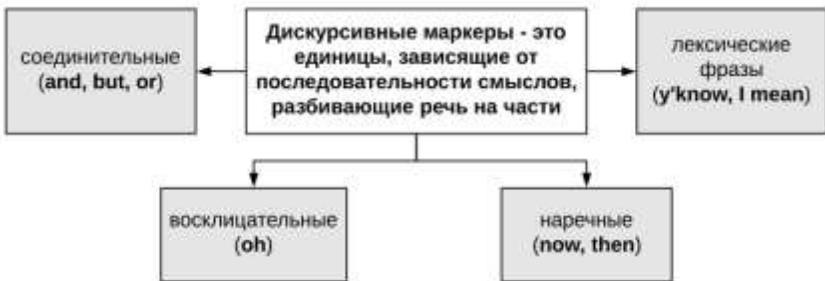

Рис. 2. Классификация дискурсивных маркеров Д. Шиффрин.

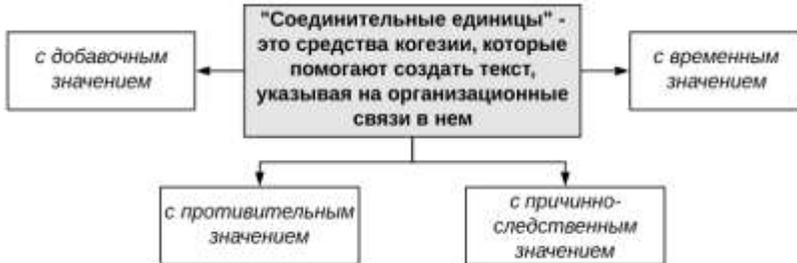

Рис. 3. Классификация «соединительных единиц» М.А.К. Халлидея и Р. Хасан.

Рис. 4. Классификация прагматических маркеров Б. Фрейзера.

Приводимые нами классификации отражают различные подходы к категоризации дискурсивных маркеров на основе тех или иных характеристик дискурсивов. Так, Е.Ю. Викторова подразделяет дискурсивные маркеры на две основные группы в зависимости от выполняемых ими функций. В классификации Д. Шиффрин представлен результат анализа устного дискурса, при этом дискурс и маркеры находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. В основе подхода М.А.К. Халлидея и Р. Хасан лежит проблема связности письменного текста и средств, с помощью которых достигается смысловое единство текста. Классификация Б. Фрейзера базируется на выявлении типа связи между высказываниями.

Несмотря на различие определений и подходов, научное сообщество лингвистов выделяет данные единицы в отдельный класс слов, так как они имеют общие характеристики, признаки и функции: они обеспечивают связность речи, указывают на взаимоотношения между говорящим и слушающим, передают отношение говорящего к сказанному [Хачатурян, 2003]. Их признаки включают: отсутствие денотата, установление отношений между двумя составляющими дискурса; отражение процесса взаимодействия говорящего и слушающего; выражение этической оценки, мнения, логических связей, пресуппозиций, эмоциональных отношений, отношения фрагмента речи к общей последовательности мыслей, оценки способа выражения; сопоставление и противопоставление разных утверждений говорящего или говорящих друг с другом [Киселева, Пайяр, 2003; Малов, 2007; Хачатурян, 2003].

Вне зависимости от выбранной парадигмы исследования¹, большинство лингвистов придерживаются единого мнения о том, что дискурсивные маркеры, являясь служебными словами, не выполняют номинативной функции, а играют оперативную роль. В них не содержится фактуальная информация, так как они «не являются частью пропозиционального содержания высказывания» [Мурашковская, 2014, с. 54]. Тем не менее, их значимость состоит в выражении дискурсивной информации, то есть в поддержании связности дискурса путем обеспечения когезии и когерентности, что дает основания утверждать, что «принципиально важным свойством маркеров является их непосредственная связь с функционированием дискурса, что <...> выражается в обеспечении формально-грамматического и смыслового единства его частей» [Боженкова и др., 2013, с. 142].

Итак, проанализировав ряд подходов к анализу дискурсивных маркеров в рамках существующих исследований, мы, разделяя мнение И.П. Массалиной, предлагаем рассматривать дискурсивные маркеры в качестве функционально-обусловленного класса единиц, относящихся к различным частям речи, но выполняющих общую функцию, связанную с регулированием и организацией процесса коммуникации [Викторова, 2014, с. 18]. Как справедливо отмечает Е.Ю. Викторова, «дискурсивы очень разнообразны – и по структуре, и по значению <...> К дискурсивам в широком понимании этого термина исследователи относят не только отдельные слова различных частей речи (наречия (*соответственно*), частицы (*только, именно, как бы, лишь*), союзы и союзные слова (*потому что, хотя*), модальные слова (*безусловно, возможно, наверно, конечно*), но и словосочетания и выражения (*выше приводился, в том числе, таким образом, можно сказать*) и целые предложения (*разрешите напомнить следующие положения, речь идет о ситуации*)» [Викторова, 2013, с. 37].

В рамках настоящего исследования нами были проанализированы тексты ежегодного Послания Президента В.В. Путина Федеральному Собранию на 2018 и 2017 годы, тексты ежегодного послания президента США Д. Трампа Конгрессу за 2018 год и ежегодного послания бывшего президента США Б. Обамы за 2016 год. Исследуемый корпус включает 4 текста общим объемом 30942 слов, из

¹ Как отмечает Е.М. Мурашковская, в исследовании дискурсивных единиц существует два основных подхода – coherence-based (Фрейзер, Шиффрин, Халлидей, Хасан) и relevance-based (Блэкмор, Бласс, Уилсон, Шпербер). В рамках первого подхода большее внимание уделяется связям в дискурсе (текстуальное развитие дискурса), тогда как в рамках второго подхода дискурс рассматривается с точки зрения пропозиций и вызываемых им мыслей (когнитивное развитие дискурса) [Мурашковская, 2014, с. 55].

них – 2 текста на русском языке объемом 18893 слов и 2 текста на английском языке объемом 12049 слов.

К характерным единицам, наиболее часто употребляющимся (20 самых частых) в проанализированных текстах послания Президента России В.В. Путина, можно отнести следующие (табл. 1).

Дискурсивный маркер	Текст послания на 2017 год (7356 слов)	Текст послания на 2018 год (11537 слова)
<i>и</i>	259	381
<i>это</i>	78	118
<i>что</i>	84	93
<i>который (-ая, -ое -ые)</i>	43	73
<i>а</i>	31	50
<i>нужно</i>	29	66
<i>но</i>	33	55
<i>конечно</i>	19	22
<i>чтобы</i>	17	32
<i>даже</i>	15	15
<i>при этом</i>	15	14
<i>также</i>	9	24
<i>если</i>	11	11
<i>надо</i>	10	7
<i>в том числе</i>	7	19
<i>именно</i>	7	17
<i>считаю (что)</i>	7	9
<i>в целом</i>	8	8
<i>или</i>	6	10
<i>прежде всего</i>	7	7
<i>безусловно</i>	8	6
Общее кол-во маркеров	703	1037
% от общего кол-ва слов	9,5	8,9

Табл. 1. Дискурсивные маркеры в текстах ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ

Представляется возможным распределить выявленные в текстах послания В.В. Путина дискурсивные маркеры на несколько групп в соответствии с приведенными выше классификациями, основываясь на

принципе их прагматического значения. Так, предлагаем выделить следующие группы дискурсивных маркеров:

Соединительные – *и, а, или*:

Цель весьма амбициозная, но также абсолютно реалистичная, если иметь в виду и новые технологии, и опыт, который появился у наших строительных компаний, и новые материалы (2018);

Наша экономика показала свою устойчивость, а достигнутая стабильная макроэкономическая ситуация открывает новые возможности для прорывного развития, для долгосрочного роста (2018);

Отмечу, в нашей военной доктрине Россия оставляет за собой право использовать ядерное оружие только в ответ на применение против нее или ее союзников ядерных и других видов оружия массового поражения или в случае агрессии против нас с применением обычного вооружения, когда под угрозу поставлено само существование государства [2018].

Добавочные – *что, который (-ая, -ое -ые), если, также, даже, это*:

Нужно также учитывать, что в цифровых технологиях, например, кроются и риски, конечно (2017).

Противительные – *но, а*:

Однако устойчивость – это основа, но не гарантия дальнейшего развития (2017);

Именно так, а не иначе обстоит дело (2018).

Причинно-следственные – *что, чтобы*:

Нам нужно обеспечить такую созидательную мощь, такую динамику развития, чтобы никакие преграды не помешали нам уверенно, самостоятельно идти вперед (2018).

Наречные – *конечно, именно, надо, нужно, вот*:

И конечно, деятельность научных центров должна быть тесно интегрирована с системой образования, экономикой, высокотехнологичными компаниями (2017);

Именно отставание – вот главная угроза и вот наш враг (2018).

Лексические фразы – *считаю (что), безусловно, прежде всего, в том числе, в целом, при этом*:

И тогда предстоящее десятилетие, весь XXI век, безусловно, станут временем наших ярких побед, нашего общего успеха (2018).

Анализ текстов ежегодного послания президента США Конгрессу показал, что в речи американского президента в достаточно большом количестве присутствуют схожие по функциональным и прагматическим характеристикам дискурсивные маркеры. При этом

принципиальным отличием является частое использование различных наречий и наречных конструкций с временным значением и использование вспомогательного глагола простого будущего времени *will* и модального глагола *should* в функции перформативов.

Дискурсивный маркер	Ежегодное послание бывшего президента США Б. Обамы за 2016 год. (6174 слова)	Ежегодное послание президента США Д. Трампа Конгрессу за 2018 год. (5875 слов)
<i>and</i>	184	239
<i>that</i>	119	69
<i>this</i>	38	41
<i>will ('ll)</i>	34	41
<i>but</i>	42	23
<i>as</i>	34	23
<i>that is (that's)</i>	48	9
<i>all</i>	19	24
<i>when</i>	24	7
<i>so</i>	18	19
<i>if</i>	21	10
<i>just</i>	26	16
<i>because</i>	17	5
<i>more than</i>	14	7
<i>now</i>	17	13
<i>should</i>	19	7
<i>also</i>	8	16
<i>tonight</i>	6	23
<i>together</i>	9	13
<i>today</i>	4	3
Общее кол-во маркеров	701	608
% от общего кол-ва слов	11,3	10,3

Табл. 2. Дискурсивные маркеры в текстах ежегодного послания президента Конгрессу США

Выявленные отличия дают нам основания выделить иные группы дискурсивных маркеров, характерные для государственного политико-правового документа на английском языке. В данной связи предлагаем различать следующие группы маркеров:

Соединительные – *and*:

And in tight-knit communities across America, fathers and mothers will tuck in their kids, put an arm around their spouse, remember fallen comrades, and give thanks for being home from a war that, after twelve long years, is finally coming to an end (Obama).

Past experience has taught us that complacency and concessions only invite aggression and provocation (Trump).

С временным значением – *now, tonight, just, today, when*:

Tonight, I want to talk about what kind of future we're going to have, and what kind of a nation we're going to be (Trump);

And that brings me to the fourth, and maybe most important thing, that I want to say tonight (Obama);

Perhaps someday in the future, there will be a magical moment when the countries of the world will get together to eliminate their nuclear weapons (Trump);

We need the same level of commitment when it comes to developing clean energy sources (Obama).

Перформативные – *will ('ll), should*:

But it will only happen if we work together. It will only happen if we can have rational, constructive debates. It will only happen if we fix our politics (Obama);

So let's come together, set politics aside, and finally get the job done (Trump).

Причинно-следственные – *so, as, because*:

And because we did, because we saw opportunity where there – where others saw peril, we emerged stronger and better than before (Obama);

So let's begin tonight by recognizing that the state of our Union is strong because our people are strong (Trump).

Наречные – *together, more than*:

Or will we face the future with confidence in who we are, in what we stand for, and the incredible things that we can do together? (Obama);

All of us, together, as one team, one people, and one American family can do anything (Trump).

Противительные – *but*:

It says America will always act, alone if necessary, to protect our people and our allies; but on issues of global concern, we will mobilize the world to work with us – and make sure other countries pull their own weight (Obama);

Our nation has lost its wealth, but we're getting it back so fast (Trump).

Добавочные – *also, if*:

As we strengthen friendships all around the world, we are also restoring clarity about our adversaries (Trump);

We also need benefits and protections that provide a basic measure of security (Obama).

Акцентивные – *this, that, all, that is (that's):*

That's the way we make the new economy work better for everybody (Obama);

That is what our country has always been about. That is what Americans have always stood for, always strived for, and always done (Trump).

Как показывают количественные данные, представленные в таблицах 1, 2, тексты ежегодного послания президента на русском и английском языках имеют определенные сходства и различия. Прежде всего, полагаем необходимым отметить, что содержание дискурсивных маркеров в текстах на русском языке в процентном отношении ниже на одну единицу, чем в текстах на английском языке, при этом количество слов в текстах на русском языке в полтора раза больше, чем в текстах на английском языке. В текстах на русском языке наблюдается бóльшая однородность в использовании дискурсивных маркеров, так как они были представлены одним и тем же человеком, что, по нашему мнению, может быть свидетельством существования особенного идеостилия Президента России. В текстах на английском языке нами было выявлено бóльшее разнообразие типов дискурсивных маркеров, при этом наблюдается ситуация, когда более частотные маркеры в речи Б. Обамы не являются часто встречающимися в речи Д. Трампа. Полагаем, что данное обстоятельство подчеркивает тот факт, что, несмотря на принадлежность к одному и тому же жанру государственного документа, особую важность в процессе политической коммуникации приобретает языковая личность президента и его риторический стиль.

В текстах на русском языке нами было выделено 6 групп дискурсивных маркеров: соединительные, добавочные, противительные, причинно-следственные, наречные, лексические фразы. Наиболее типичными для текста ежегодного послания президента на русском языке являются такие маркеры, как «и», «что», «это», относящиеся к группам соединительных, добавочных и причинно-следственных дискурсивных маркеров, которые составляют 58,5% (2017 – 60%, 2018 – 57%) наиболее частотных дискурсивных единиц, что может объясняться особой стратегической установкой Президента России соединить воедино большие потоки информации,

прояснить перспективы и указать на причину общественных и политико-правовых событий, происходящих в стране.

В текстах на английском языке мы предлагаем различать 8 групп дискурсивных маркеров: соединительные, с временным значением, перформативные, причинно-следственные, наречные, противительные, добавочные и акцентивные. Наиболее частотными дискурсивными маркерами являются «and», «that», «this», которые мы отнесли к группам соединительных и акцентивных маркеров, составляя 52,5% (Б. Обама – 48%, Д. Трамп – 57%) всех используемых дискурсивных маркеров.

Отличительной особенностью исследуемых текстов на английском языке является присутствие в речи президентов США дискурсивов-перформативов. Полагаем, что использование перформативов в англоязычных текстах подтверждает наличие существенных различий в формулировании национальной стратегии. Использование простого будущего времени в сочетании с глаголом действия (*And I will not stop until ...; I will not repeat the mistakes of past Administrations ...*) выражает обещание выполнить конкретные действия не только в качестве простого гражданина страны, но и как государственного деятеля.

Определенный интерес представляет также присутствие в речи президентов США ряда дискурсивных маркеров с временным значением. Полагаем, что использование подобных маркеров в англоязычных текстах и их отсутствие в текстах на русском языке ярко демонстрирует наличие существенных социокультурных различий между Россией и США. Так, в исследованиях Э. Холла на основании особенностей использования времени и пространства культуры разделяются на высококонтекстные и низкоконтекстные, с преобладающим монохромным или полихромным использованием времени [Hall, 1966, 1976]. По мнению автора данной классификации, Россия и США принадлежат к разным культурам: Россия относится к высококонтекстным полихромным культурам, для которых характерно менее строгое, свободное отношение ко времени, при этом представляется возможным сочетать выполнение нескольких задач в данный момент. В таких культурах существенной важностью обладает неязыковая контекст, а языковой контекст характеризуется использованием намеков, фигуральных выражений, скрытых значений. США, в свою очередь, принадлежат к группе низкоконтекстных монохромных культур, отличающихся прямым и открытым стилем общения, стремлением к детализации информации, открытому выражению желаний и намерений, время при этом помогает

организовать порядок в жизни человека – важными являются последовательность и концентрация на одном деле в каждый данный момент. Полагаем, что наличие дискурсивов времени в речи президентов США может объясняться намерением приступить к выполнению обязательств «здесь и сейчас», дать своему народу более конкретную временную информацию. Отсутствие дискурсивов времени в речи российского президента, возможно, продиктовано стремлением не указывать время, в течение которого произойдут изменения, сконцентрировавшись в большей степени на выявлении причинно-следственных связей в контексте сложившейся в стране ситуации. Таким образом, выбор использования тех или иных дискурсивных единиц продиктован не только прагматическими установками языковой личности, но также обусловлен ее лингвокультурным сознанием.

Проведенный анализ текстов государственных политико-правовых документов показал, что их исследование с использованием количественных методов обладает значительным потенциалом в определении как идиостиля и риторического стиля политиков, так и стратегической направленности их политических программ, а также позволяет выявлять и сравнивать не только языковые, но и национальные, аксиологические и социокультурные различия между государствами.

Литература

Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (1).

Боженкова Р.К., Атанова Д.В., Боженкова А.М. Процессуальные дискурсивные в свете лингвокультурных традиций русского, английского и немецкого языков // Вестник Российского нового университета. 2013. № 3.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология. Екатеринбург, 2008.

Викторова Е.Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2.

Викторова Е.Ю. Роль количественного подхода в изучении функционирования дискурсивных слов // Филология и человек. 2013. № 4.

Гаврилова М.В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2005.

Герасименко Д.В. Политическая корректность как социокультурное явление и ее отражение в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013.

Дёттев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. М., 2006.

Зорькин В.Е. Ежегодные послания Федеральному Собранию Российской Федерации как средство формирования и реализации правовой политики Президента Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

- Киселева К.Л., Пайяр Д. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство. М., 2003.
- Кузнецов В.И. Послания Президента РФ Федеральному Собранию как форма выражения политического курса развития страны // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. 2014. № 2.
- Малов Е.М., Горбова Е.В. Дискурсивные слова в русской разговорной речи (на материале анализа спонтанной разговорной речи). СПб., 2007.
- Меркурьева В.Б. Идиостиль канцлера ФРГ Ангелы Меркель (на материале новогодних обращений) // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 1.
- Мурашковская Е.М. Подходы к исследованию дискурсивных маркеров // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2014. № 5.
- Науменко А. А. Теория и методология принятия политических решений: дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2005.
- Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. М., 2001.
- Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 2005.
- Сосунов Д.В. Процесс принятия политических решений в современной России. Воронеж, 2010.
- Стексова Т.И. Послание Президента как жанр политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 3.
- Хачатурян Е.В. К проблеме образования дискурсивных слов // Славянское языкознание. М., 2003.
- Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. М., 2014.
- Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 2 (40).
- Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001.
- Campbell K.K. Deeds done in words: presidential rhetoric and the genres of governance. Chicago, 1990.
- Charteris-Black J. Politicians and rhetoric: The persuasive power of metaphor. London, 2011.
- Charteris-Black J. Analysing political speeches: rhetoric, discourse and metaphor. Hampshire, 2014.
- Fraser B. Pragmatic markers // Pragmatics. 1996. № 6 (2).
- Hall E.T. Beyond culture. N.Y., 1976.
- Hall E.T. The hidden dimension. N.Y., 1966.
- Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1976.
- Hoffman D.R., Howard A.D. Addressing the State of the Union: the evolution and impact of the President's big speech. Boulder, 2006.
- Schiffirin D. Discourse markers. Cambridge, 1987.
- Teten R.L. Evolution of the modern rhetorical presidency: presidential presentation and development of the State of the Union Address // Presidential Studies Quarterly. Vol. 33. No. 2.

Список источников

Послание Президента Федеральному собранию (2018). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

Послание Президента Федеральному собранию (2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://voenservice.ru/poslanie-prezidenta-rossii-federalnomu-sobraniyu-na-2017-god>.

Donald J. Trump First State of the Union Address. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/stateoftheunion2018.htm>.

President Obama's 2016 State of the Union Address. URL: <https://www.politico.com/story/2016/01/state-of-the-union-2016-transcript-217671>.

References

Akopova D.R. *Strategii i taktiki politicheskogo diskursa* [Strategies and Tactics of Political Discourse]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevskij]. 2013. № 6 (1).

Bozhenkova R.K., Atanova D.V., Bozhenkova A.M. *Processual'nye diskursivnye marker v svete lingvokul'turnyh tradicij russkogo, anglijskogo i nemeckogo yazykov* [Procedural Discursive Markers in the View of Linguo-cultural Traditions of the Russian, English and German Languages]. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta* [Bulletin of Russian New University]. 2013. № 3.

Budaev Eh.V., Chudinov A.P. *Zarubezhnaya politicheskaya metaforologiya* [Foreign Political Metaphorology]. Ekaterinburg, 2008.

Viktorova E.Yu. *Pragmatischekaya polifunkcional'nost' diskursivnyh slov* [Pragmatic Multi-functionality of Discursive Words]. *Vestnik VGU. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Bulletin of VGU. Ser. Linguistics and cross-cultural communication]. 2014. № 2.

Viktorova E.Yu. *Rol' kolichestvennogo podhoda v izuchenii funkcionirovaniya diskursivnyh slov* [The Role of Quantitative Approach in Studying the Functioning of Discursive Words]. *Filologiya i chelovek* [Philology and Man]. 2013. № 4.

Gavrilova M.V. *Lingvokognitivnyj analiz russkogo politicheskogo diskursa* [Linguistic-cognitive analysis of Russian political discourse]. Abstract of Philol. Doc. Diss. SPb., 2005.

Gerasimenko D.V. *Politicheskaya korrektnost' kak sociokul'turnoe yavlenie i ee otrazhenie v sovremennom anglijskom yazyke* [Political correctness as socio-cultural phenomenon and its reflection in modern English]. Cand. of Art Diss. M., 2013.

Dyogtev G.V. *Stanovlenie i razvitie instituta prezidentstva v Rossii: teoretiko-pravovye i konstitucionnye osnovy* [The Establishment and Development of the Institute of Presidency in Russia: Theoretical-legal and Constitutional Foundations]. M., 2006.

Zor'kin V.E. *Ezhegodnye poslaniya Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii kak sredstvo formirovaniya i realizacii pravovoj politiki Prezidenta Rossijskoj Federacii* [Annual address to the Federal Assembly of the Russian Federation as a means of shaping and realizing the legal policy of the President of the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. SPb., 2011.

Kiseleva K.L., Pajjar D. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: kontekstnoe var'irovanie i semanticheskoe edinstvo* [Discursive Words of the Russian Language: Contextual Variation and Semantic Unity]. M., 2003.

Kuznecov V.I. *Poslaniya Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu kak forma vyrazheniya politicheskogo kursa razvitiya strany* [Addresses of the President of the RF to the Federal Assembly as a Form of Expression of Political Course of the Development of the Country]. *Vestnik MGOU. Ser. Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of MGOU. Series: History and Political Science]. 2014. № 2.

Malov E.M., Gorbova E.V. *Diskursivnye slova v russkoj razgovornoj rechi (na materiale analiza spontannoj razgovornoj rechi)* [Discursive Words in Russian Colloquial Speech (based on the analysis of spontaneous colloquial speech)]. SPb., 2007.

- Merkur'eva V.B. *Idiostil' kanclera FRG Angely Merkel' (na materiale novogodnih obrashchenij)* [Individual Style of the Chancellor of FRG Angela Merkel (based on the material of New Year addresses)]. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Crede Experto: Transport, Society, Education, Language]. 2016. № 1.
- Murashkovskaya E.M. *Podhody k issledovaniyu diskursivnykh markerov* [Approaches to the Study of Discursive Markers]. *Vestnik MGOU. Ser.: Lingvistika* [Bulletin of MGOU. Ser.: Linguistics]. 2014. № 5.
- Naumenko A.A. *Teoriya i metodologiya prinyatiya politicheskikh reshenij* [Theory and methodology of taking political decisions]. Cand. of Art Diss. Cheboksary, 2005.
- Okun'kov L.A. *Prezident Rossijskoj Federacii. Konstituciya i politicheskaya praktika* [The President of the Russian Federation. The Constitution and Political Practice]. M., 2001.
- Parshina O.N. *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoj politicheskoy ehliny Rossii* [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia]. Doc. of Art Diss. Saratov, 2005.
- Sosunov D.V. *Process prinyatiya politicheskikh reshenij v sovremennoj Rossii* [The Process of Taking Political Decision in Modern Russia]. Voronezh, 2010.
- Steksova T.I. *Poslanie Prezidenta kak zhanr politicheskoy kommunikacii* [The President's Address as a Genre of Political Communication]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2012. № 3.
- Hachaturyan E.V. *K probleme obrazovaniya diskursivnykh slov* [To the Problem of Discursive Words Formation]. *Slavyanskoe yazykoznanie* [Slavic Linguistics]. M., 2003.
- Chirkin V.E. *Glava gosudarstva. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [The Head of the State. Comparative Legal Research]. M., 2014.
- Chudinov A.P. *Diskursivnye harakteristiki politicheskoy kommunikacii* [Discursive Characteristics of Political Communication]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2012. Iss. 2 (40).
- Chudinov A.P. *Rossiya v metaficheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000)* [Russian in the Metaphoric Mirror: Cognitive Research of Political Metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg, 2001.
- Campbell K.K. *Deeds Done in Words: presidential rhetoric and the genres of governance*. Chicago, 1990.
- Charteris-Black J. *Politicians and Rhetoric: The persuasive power of metaphor*. London, 2011.
- Charteris-Black J. *Analysing Political Speeches: rhetoric, discourse and metaphor*. Hampshire, 2014.
- Fraser B. Pragmatic Markers. *Pragmatics*. 1996. № 6 (2).
- Hall E.T. *Beyond Culture*. N.Y., 1976.
- Hall E.T. *The Hidden Dimension*. N.Y., 1966.
- Halliday M.A.K., Hasan R. *Cohesion in English*. London, 1976.
- Hoffman D.R., Howard A.D. *Addressing the State of the Union: the evolution and impact of the President's big speech*. Boulder, 2006.
- Schiffirin D. *Discourse Markers*. Cambridge, 1987.
- Teten R.L. Evolution of the modern rhetorical presidency: presidential presentation and development of the State of the Union Address. *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 33. No. 2.

List of sources

Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu (2018) [The address of the President to the Federal Assembly (2018)]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu (2017) [The address of the President to the Federal Assembly (2017)]. URL: <http://voenservice.ru/poslanie-prezidenta-rossii-federalnomu-sobraniyu-na-2017-god/>.

Donald J. Trump First State of the Union Address. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/stateoftheunion2018.htm>.

President Obama's 2016 State of the Union Address. URL: <https://www.politico.com/story/2016/01/state-of-the-union-2016-transcript-217671>.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СМЫСЛА ТЕКСТА

А.В. Кремнева

Ключевые слова: текст, интертекстуальность, интерпретация, лакуна, интертекстуальный тезаурус.

Keywords: text, intertextuality, interpretation, lacuna, intertextual thesaurus.

DOI 10.14258/filichel(2019)1-04

Интертекстуальность, теоретические основания которой были разработаны в трудах М.М. Бахтина, Ю. Кристевой, Р. Барта, Ж. Женетта, Ю.М. Лотмана, М. Риффатера и других исследователей, интенсивно изучается сегодня в различных аспектах на материале разных языков: в общетеоретическом плане, в аспекте ее функциональной, жанровой, дискурсивной и идиостилевой специфики, в аспекте прецедентности как основы реализации межтекстовых взаимодействий, в аспекте лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, а также в аспекте теории перевода. Как отмечает немецкий исследователь В. Хайнеманн, в лингвистике текста имеет место т.н. «интертекстуальный синдром», который находит свое проявление в стремлении трактовать любые межтекстовые связи как интертекстуальные (цит. по: [Чернявская, 2009, с. 178]).

При этом, несмотря на огромное количество работ, посвященных различным аспектам интертекстуальности (см. библиографию в [Кремнева, 2017]), интерес к данной проблеме не ослабевает, что обусловлено как сложностью и многоаспектностью самой проблемы, так и постоянно усложняющимися текстовыми практиками, прежде всего, высокой степенью прецедентной